

Декада Ошского узбекского музыкально-драматического театра. Пьеса «Бай и батрак». На снимке: артист-орденоносец Б. Махмудов (слева) в роли батрака, артист Г. Исраилов в роли Селих-бая. Фото А. Бахвалова.

ДЕКАДА ОШСКОГО УЗБЕКСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

БАЛТА МАХМУДОВ

Это было двадцать лет назад. Группа Ошского горполитпросвета ставила пьесу узбекского драматурга Хамза Хаким Задэ Ниязи. Пьеса называлась «Этим ва этим аляр», что в переводе на русский язык означает «Сироты». Зал был переполнен. Взрослые зрители обратили внимание на одного мальчишка. Он сидел в переднем ряду и жадно следил за всем, что происходило на сцене. У мальчишка блестяли глаза. Он вздыхал, ежился, цепляясь за сиденье. Это был маленький Балта Махмудов—воспитанник Ошского детского дома. Балта рано потерял родителей, скитался, голодал, а затем нашел приют, ласку и заботу о своей судьбе в большом белом доме, который был переполнен такими же, как он, малышами, забывшими свое родство.

И вот теперь Балта видел на сцене повторение пережитого им самим. Он первый раз в жизни попал в театр и был потрясен. Мальчишку казалось, что это не игра актеров, а сама жизнь развернулась перед его глазами. Долго не мог забыть он виденного в театре. А когда в детдоме был создан драматический кружок, Балта принял в его работе горячее участие.

Любовь к играм, песне и музыке пробудилась в нем рано. Он даже учил своих товарищей по детскому дому петь незамысловатые песни. В школе он был одним из первых учеников.

Жизненный путь Балта Махмудова был светел и широк. Он вступил в комсомол, в 1927 г. поехал в Ташкент учиться. Его приняли в педагогический техникум, а по окончании прочили поприще педагога. Но любовь к искусству, полонившая его сердце с детских лет, не ослабевала, а разгоралась все ярче, все сильнее. И в техникуме, и во время летних каникул эта любовь не оставляла его. На Ошской шелкоматальной фабрике он руководил драматическим кружком, где сам играл главные роли. В Ташкенте на талантливого самобытного актера обратили внимание ма-

стера узбекской сцены. Балта Махмудов был принят в артистический коллектив Узбекского государственного театра. В 1930 году вместе с театром он поехал в Москву на первую Всесоюзную олимпиаду искусств народов СССР.

Перед восхищенными взорами молодого человека открылся сверкающий, многообразный мир. Балта видел постановки лучших театров советской страны, —искусство Москвы, Ленинграда, Татарии, Грузии, Азербайджана.

В город Ош, на свою родину, Балта вернулся в 1933 году. Какова же была радость, когда он увидел, что здесь из самодеятельного кружка вырос крепкий, творческий коллектив. В театре он встретился с друзьями детства. Воспитанницы детского дома, его подруги Таджихан Хасанова и Розияхан Муминова первыми пришли в театр и смело вышли на сцену. Им были неведомы предрассудки старого быта. Недаром их учили в детском доме, как надо жить советскому человеку. А ведь было и такое на первых порах: девушки не шли в театр, считая это позором. Сам Балта не забудет случай, когда в кыштаке Булак-Баши в одном из спектаклей ему пришлось исполнять роль девушки.

В 1934 году Балта пошел в Красную Армию. Вернулся через два года, окончив полковую школу. И на службе в армии он совершенствовал свое искусство. Получив пятнадцатый дней отпуска, он приехал в родной Ош и в драме Навои «Фархад и Ширин» сыграл Фархада. Вернувшись в армию, он на досуге разучил наизусть роль Рустама из пьесы Умарджана Исмаилова.

«Если бог создал мир,
То и деньги его создание.
Создавая деньги, знал ли бог,
Что деньга будут сильнее его?»

Так восставал мужественный Рустам против власти капитала, против выдуманного бога.

По окончании службы в армии, закаленным и стойким вернулся в Ошский театр Балта Махмудов и, к общему удивлению, без репетиций исполнил ответственную роль Рустама.

Началась кипучая творческая работа.

Балта Махмудов стал постановщиком-режиссером. Первой его работой было творение бессмертного Навои—«Фархад и Ширин». Затем он был ассистентом режиссера при постановке русских пьес «Любовь Яровая» и «Пограничники».

В дни декады киргизского искусства в Москве в мае 1939 года Балта Махмудов снова в красной Москве, в Кремле, среди участников декады. Его грудь украсил орден «Знак почета».

Многому научили молодого актера мастера узбекского театра — Нарзуллаев, Уйгур, Хидаятов и Бабаджанов, многому научился Махмудов у самой жизни, многое почерпнул из книг. Овладев русским языком, Махмудов начал изучать творения богатейшей русской литературы. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Островский, Чехов, Горький стали для него такими же близкими и любимыми, как и великий узбекский поэт Навои. Через русскую литературу он узнал Шекспира, Шиллера. Ему стало доступным изучение величайшего наследия западно-европейских классиков.

С января текущего года Балта Махмудов стал художественным руководителем Ошского театра. Его последние работы—постановки музыкальной драмы «Тахир и Зухра», драмы «Бай и батрак», оперы «Бурани»—свидетельство огромной и напряженной работы над созданием сценических образов.

Прошло двадцать лет с тех пор, как маленький Балта плакал над горем сирот, увидев впервые театральную постановку. Ныне Балта Махмудов ставит драмы Хамза, руководит талантливым коллективом Ошского театра.

Хамза Ниязи, как и двадцать лет назад, живет на сцене. Живет и идет к расцвету Ошский узбекский театр, преодолевая все препятствия на пути к овладению методом социалистического реализма.

Н. ЧЕКМЕНЕВ.